

Хащенко В.А. Экономические кросс-временные сравнения и субъективное экономическое благополучие

English version: [Khashchenko V.A. Economic cross-temporal comparisons and subjective economic well-being](#)

Российский гуманитарный научный фонд, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются механизмы экономических кросс-временных сравнений в оценивании субъективного экономического благополучия личности. Представлен анализ эго-сравнений как системы критериев оценки благосостояния и варианты воспринимаемых изменений благосостояния. Обследовано 128 респондентов из групп с разным уровнем доходов (нижний квартиль – 400, верхний квартиль – 1200 долларов США в среднем в месяц). Подтверждена гипотеза о ведущей роли эго-сравнений в оценке субъективного экономического благополучия, а также их опосредованность уровнем доходов и параметрами самооценки личности.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, социальные сравнения, экономические кросс-временные сравнения, эго-сравнения, экономическая самооценка

Проблематика субъективного экономического благополучия является актуальным и перспективным направлением не только для экономической, но и для других отраслей психологии (например, психологии личности, социальной психологии, психологии развития), а также для гуманитарных наук, прежде всего экономики и социологии. С изучением субъективного экономического благополучия тесно связано развитие исследований экономики счастья, субъективного благополучия и качества жизни [Diener et al., 2009; Diener et al., 2010].

Богатство проявлений субъективного экономического благополучия объединяет два базовых аспекта его содержания – *оценку уровня жизни* (субъективная адекватность дохода, текущее благосостояние семьи, экономический оптимизм) и *эмоциональное благополучие* в экономической области жизни (переживание стресса, тревога, фрустрированность материальными и финансовыми сторонами жизни). В этом понимании находит свое отражение психологическое содержание субъективного экономического благополучия как интегрального феномена и категории целостной жизни человека, как единства внешних (объективных, социально-экономических) и внутренних (психологических, прежде всего личностных) условий жизнедеятельности.

Попытки объяснения природы субъективного экономического благополучия связаны с постановкой важнейшей проблемы детерминации экономико-психологических явлений и поиском существенных факторов, определяющих эти феномены. Основные условия и факторы детерминации СЭБ исследованы в настоящее время пока явно недостаточно. Тем не менее общим является положение о зависимости различных аспектов субъективного экономического благополучия от объективных (внешних) и внутренних (психологических) факторов жизнедеятельности человека. Данная статья посвящена изучению влияния эндогенных критериев оценивания в качестве предикторов субъективного экономического благополучия (СЭБ) на основе анализа экономических кросс-

временных эго-сравнений.

Постановка проблемы

Природа восприятия результатов деятельности человека во временной отнесенности и их влияние на детерминацию поведения личности и ее состояния затрагивает сложный спектр психологических проблем, включающих, психологические механизмы восприятия времени [Абульханова, Березина, 2001; Ковалев, 1995; Головаха, Кроник, 1984, 1988; Кублицкене, 1995], самоконтроля целенаправленной активности [Моросанова, 2010; Конопкин, 2011], самооценки и самосознания личности [Бороздина, 1999; Захарова, 1993], каузальной атрибуции и др. В данном исследовании мы остановимся лишь на рассмотрении частного аспекта этой проблемы – роли экономических кросс-временных сравнений личности в оценке субъективного экономического благополучия.

Вопрос о роли воспринимаемых изменений материального положения во временном континууме как результата эго-сравнений является важным аспектом изучения механизмов детерминации СЭБ. Значение такого анализа подчеркивается, во-первых, необходимостью изучения психосоциальной регуляции СЭБ и влияния опосредующих факторов жизнедеятельности человека на его динамику (или инерционность), а также – выявления специфического, особенного в структуре, психологических механизмах и факторах его детерминации. Во-вторых, результаты недавно проведенных исследований указывают на роль самооценки собственного дохода во времени в качестве важного механизмом оценивания субъективного благополучия [Verme, 2009]. Однако данные закономерности зафиксированы только в стабильных странах с высоким уровнем жизни.

Согласно теории социального сравнения люди не оценивают свою жизнь и успехи изолированно от окружающих. Оценка уровня жизни (или дохода) базируется на внутренних эталонах или сравнениях с другими людьми. Эти стандарты включают сравнение с другими [Festinger, 1954], сравнение с прошлой работой или будущими ожиданиями [Michalos, 1985], а также сравнение на основе «восходящей или нисходящей» перспективы [Helgeson, Taylor, 1993]. Так, например, если кто-то зарабатывает денег больше, чем члены группы сравнения (референтной группы), то его удовлетворенность финансовым положением будет выше, чем у тех, чей доход ниже. Увеличение дохода референтной группы имеет негативные последствия для человека, уменьшая его удовлетворенность собственным доходом.

Таким образом, удовлетворенность доходом зависит не от абсолютной, а от относительной его величины. Идентичные по уровню доходы оцениваются как высокие (относятся к высоким оценочным категориям) в том случае, когда оценки доходов окружающих (социальный контекст) имеют сдвиг к низким значениям, и, наоборот, они оцениваются как низкие, если доходы окружающих имеют тенденцию к высоким значениям [Ferrer-i-Carbonell, 2005]. Иногда эти сравнения носят асимметричный характер [McBride, 2001].

Теория социального сравнения постулирует, что относительный доход имеет большее значение в оценке удовлетворенности доходом и жизнью в целом, чем абсолютный его размер [Easterlin, 2001; Clark, Oswald, 1996; Clark, Frijters, Shields, 2007; Neumark, Postlewaite, 1998; Solnick, Hemenway, 1998; McBride, 2001; Stutzer, 2004; Ferrer-i-Carbonell, 2005; Jørgensen, Herby, 2004; Miles, Rossi, 2007]. Полагают, что сравнения, основанные на внешних стандартах (сравнения с другими – богатыми и бедными), играют более существенную роль в объяснении удовлетворенности доходом, чем сравнения на основе внутренних эталонов (ожидания относительно будущего дохода) [Verme, 2009]. Однако исследования относительной роли социальных и эго-сравнений в детерминации СЭБ в настоящее время отсутствуют.

Эго-сравнение как ценностная система внутренних критериев оценивания экономического благополучия включает сравнения оценок собственного благосостояния в настоящем относительно

его оценок в прошлом и будущем. Временные оценки человеком собственного благосостояния составляют единый субъективный временной континуум сравнений материального благополучия в виде осознаваемых им детерминационных связей настоящего с прошлым и будущим.

Ретроспективные сравнения в этом непрерывном ряду ознаменует «личный опыт» достигнутого материального положения, в ходе их актуализируются как позитивные, так и негативные изменения его уровня, а также их причины. Перспективные (прогностические) сравнения на основе вероятностного прогноза развития ситуации и оценки своих возможностей отражают «уровень притязания» на экономический статус в будущем.

Результатом временных сравнений выступает воспринимаемый характер изменений благосостояния во временном континууме «прошлое – будущее». По нашему мнению, тип воспринимаемых изменений имеет существенное значение для понимания механизмов детерминации СЭБ, основанных на эго-сравнениях. На теоретическом уровне можно выделить несколько вариантов воспринимаемого изменения благосостояния, сводимых к четырем основным типам: возрастание, снижение, разнонаправленное изменение и отсутствие изменений.

Цель и гипотеза исследования

Основная цель данной работы заключалась в изучении роли эго-сравнений в качестве предиктора субъективного экономического благополучия (СЭБ).

Для ее реализации осуществлялась проверка следующих гипотез.

1. Эго-сравнения имеют существенное значение в детерминации уровня СЭБ. Воспринимаемые изменения благосостояния (и их тип) выступают фактором, определяющим характер (позитивного или негативного) влияния эго-сравнений на общий уровень СЭБ.
2. Реальный доход опосредует влияние ретроспективных и прогностических сравнений на оценку СЭБ.
3. Существование варианта воспринимаемых изменений благосостояния имеет внешние (объективные) и внутренние (психологические) причины. К первым относятся уровень реального и относительного дохода, а также возраст человека. Среди психологических причин важное значение имеют параметры самооценки экономической эффективности личности: уровень и степень ее расхождения с уровнем притязаний.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 128 взрослых респондентов, проживающих в Московском регионе: студенты, работники государственных и негосударственных организаций, пенсионеры. Средний возраст респондентов составил $30,5 \pm 9,5$ лет. Из них 45% – мужчины и 55% – женщины, представители разных групп доходов (нижний квартиль – 400, а верхний квартиль – 1200 долларов США в месяц).

Методики

В исследовании применялся ряд психометрических обоснованных методик.

Опросник СЭБ. Опросник разработан нами для оценки общего уровня СЭБ, определяемого нами как интегральный психологический показатель жизни человека, который выражает отношение человека к материальным аспектам жизни и его жизненную позицию в сфере материальных устремлений и потребления. Опросник может использоваться в исследовательских целях в качестве

надежной методики фиксации его параметров в виде числовых индексов. Он включает шкалу интегрального уровня СЭБ, пять основных шкал: экономического оптимизма / пессимизма, экономической тревожности, субъективной адекватности дохода, финансовой депривированности и текущего благосостояния семьи, а также две дополнительные – шкалы субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности [Хащенко, 2010, 2011a]. Все показатели по шкалам переводились в стандартную шкалу стенов [Хащенко, 2011b].

Методика «Экономическая лестница» (Economic Ladder Question, ELQ) [Ravallion, Lokshin, 1999, 2002] для оценки материального положения во времени. Респондентам предлагалось оценить свое материальное положение в прошлом, настоящем и ожидаемом будущем, отметив позицию на 10-ступенчатой «лестнице благосостояния»: на первой ступени находятся самые бедные, а на последней десятой – самые богатые люди. Различия между оценками благосостояния во времени фиксировались с помощью трех показателей: разница в оценках «прошлого и настоящего», «настоящего и будущего» и «прошлого и будущего». Эмпирические варианты изменений оценок СЭБ выделялись с помощью кластерного анализа. Применялась техника к-средних, которая позволяет выбирать наиболее оптимальное (с точки зрения различий и сходства индивидуальных оценок) число вариантов «разбиения» общего массива оценок на основные кластеры – варианты изменения временных оценок.

Модифицированная шкала самооценки Дембо–Рубинштейн [Прихожан, 1988]. С ее помощью измерялась самооценка как компонент экономического самосознания. Оригинальная инструкция респонденту предлагала следующее задание: «На вертикальной линии чертой отметьте уровень своей деловой (финансовой) самоэффективности в данный момент времени, а также желаемый уровень самоэффективности». Обработка данных осуществлялась по классической процедуре [Яньшин, 2004]. Оценивались два параметра самооценки: ее уровень и расхождение между самооценкой и уровнем притязаний. Последний параметр самооценки интерпретировался нами как свидетельствующий об уровне экономической тревожности [Бороздина, 1999]. Расхождением высотных параметров самооценки и уровнем притязаний отмечается повышение уровня экономической фрустрированности ($r = 0,286$, $p < 0,001$).

Стандартизованная анкета. Анкета включает вопросы об экономической и социально-демографических характеристиках респондента. Размер реального дохода определялся как величина среднего ежемесячного семейного дохода. Респондентам было предложено указать размер собственного ежемесячного дохода (в долларах США), а также размер дохода, который соответствует их представлениям о черте бедности, среднего достатка. Относительный доход оценивался нами путем сравнения реального дохода с субъективно определяемыми стандартами благосостояния. Он определялся как относительная величина, характеризующая, насколько доход больше или меньше уровня субъективной бедности, среднего достатка и богатства.

Все методики были оформлены в виде единой анкеты. Опрос проводился в форме формализованного стандартизованного интервью.

Методы анализа данных

Для анализа результатов исследования использовались ряд стандартных методов статистического анализа. Для установления взаимосвязей между переменными использовался корреляционный анализ Спирмена. Структура временных оценок благосостояния изучалась с помощью факторного анализа (метода главных компонент). Для определения степени влияния экономических кросс-временных эго-сравнений на уровень СЭБ применялся аппарат множественной регрессии. Варианты воспринимаемых изменений благосостояния выделялись посредством кластерного анализа. Кросстабуляционный анализ использовался для анализа перекрестного распределения групп респондентов по переменным – тип СЭБ и вариант изменения временных оценок.

Результаты и их обсуждение

Для проверки первой гипотезы был проведен сравнительный анализ временных оценок благосостояния. По результатам исследования средняя выборочная оценка благосостояния в будущем (7,4 балла) существенно выше ее текущей оценки (5,1 балла), а последняя в свою очередь несколько превышает ретроспективную оценку (4,4 балла). Этот факт отражает общий тренд эгосравнений на возрастание уровня жизни.

Корреляционный анализ данных (по Спирмену) показал, что временные оценки благосостояния представляют тесно взаимосвязанную между собой триаду: оценка в прошлом коррелирует с оценками в настоящем ($r = 0,470$, $p < 0,001$) и будущем ($r = 0,354$, $p < 0,001$), а те – между собой ($r = 0,538$, $p < 0,001$). Это подтверждает наше предположение о существовании единого временного континуума экономических сравнений. Центральное положение в этой триаде, согласно факторному анализу (метод главных компонент), занимает оценка благосостояния в настоящем.

Таким образом, в оценке благосостояния в прошлом и будущем респонденты опираются на свое текущее благосостояние. Оценка актуального благосостояния зависит от результатов сопоставления человеком текущей жизненной ситуации с различными периодами в прошлом и ожидаемом будущем через призму своего жизненного пути, а также – представлений о материальном благополучии. Иными словами, наблюдаются их взаимопереходы и взаимопроникновения, трансформации одной оценки в другую. Так, оценка результатов деятельности во многом зависит от того, как строился прогноз, а отношение к полученному результату, в свою очередь, определяет выбор субъектом дальнейших действий, их планирование.

Отметим, что реальный доход в целом по выборке тесно взаимосвязан с оценками благосостояния во временном континууме. Выявлены статистически значимые ($p \leq 0,008$) коэффициенты корреляции между доходом и ретроспективной ($r = 0,310$), актуальной ($r = 0,411$) и прогностической ($r = 0,239$) оценками экономического положения. Различия между оценками благосостояния в настоящем и будущем (перспективные сравнения) слабо отрицательно коррелируют только с относительным (в сравнении со средним достатком) доходом ($r = -0,185$; $p = 0,038$). Оценки благосостояния повышаются в той мере, в какой растет доход человека, а также его оценка выше или ниже среднего достатка.

Значительно более сильные корреляции с временными оценками уровня жизни и его воспринимаемым изменением имеют параметры самооценки личности: уровень самооценки прямо пропорционален актуальной оценке уровня благосостояния ($r = 0,602$, $p < 0,001$) и обратно – величине расхождения между оценками в результате прогностических сравнений ($r = -0,513$, $p < 0,001$). Расхождение между уровнем притязаний и самооценкой прямо коррелирует с величиной различий между актуальной и прогностической оценками ($r = 0,370$, $p = 0,004$). Высокая самооценка, а также оптимальное (гармоничное) соотношение между ней и уровнем притязаний не предполагает ожидания «резкого подъема» благосостояния в будущем. Возраст отрицательно коррелирует с оценкой ожидаемого уровня благосостояния в будущем ($r = -0,390$, $p < 0,001$) и величиной ее расхождения с актуальной оценкой ($r = -0,442$, $p < 0,001$). Иными словами, у людей старшего возраста имеет место тенденция к снижению ожидаемого уровня жизни.

Таким образом, можно заключить, что природа восприятия изменений благосостояния во времени имеет ярко выраженную индивидуально-психологическую составляющую. Вариативность оценок достаточно высокая: максимальную вариативность демонстрирует ретроспективная оценка – коэффициент вариации равен 49,84, а минимальную – перспективная оценка благосостояния – 29,83.

На основе данных о значимых различиях ($p < 0,001$) между ретроспективными и перспективными оценками благосостояния нами были выделены следующие пять эмпирических вариантов их

воспринимаемых изменений (диаграмма 1).

Вариант 1. «Резкое возрастание благосостояния». Динамика оценок характеризуется резким возрастанием материального положения в настоящем по сравнению с прошлым – с самого низкого в выборке до почти среднего уровня (с 3,7 до 5,9 балла) и ожиданием его существенного роста до высокого уровня в ближайшем будущем (8,8 балла). Этот тренд отличает самый значительный диапазон изменений уровня жизни, который составил пять позиций (ступеней на лестнице благосостояния). Это распространенный вариант изменений оценок – его разделяет 32 чел. (25,8% от выборки).

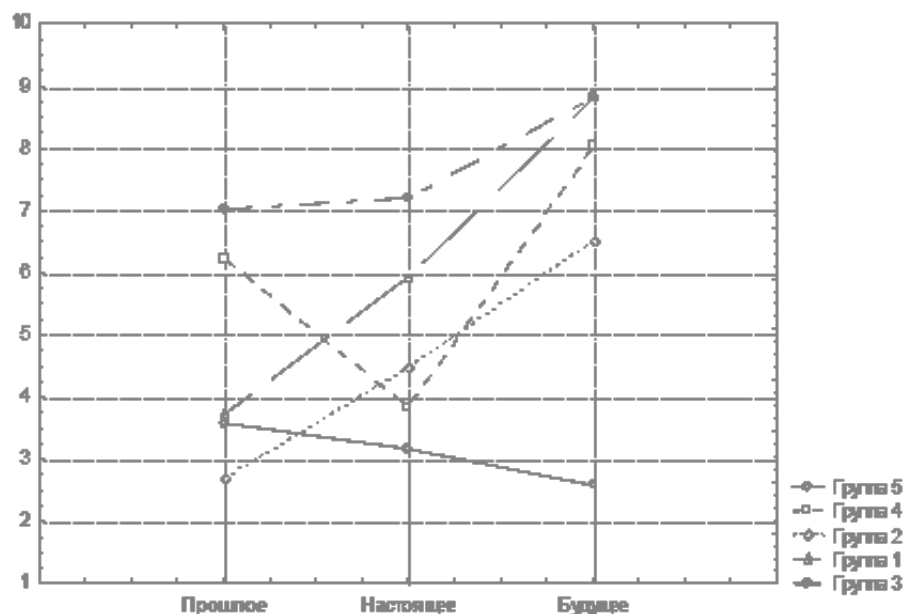

Рис. 1. Варианты изменения оценок экономического благополучия во временном континууме: прошлое – настоящее – будущее».

Вариант 2. «Постепенное возрастание благосостояния». Изменение оценок отличает средние стабильные темпы роста благосостояния по сравнению с экономической ситуацией в прошлом и будущем; с самого низкого в выборке уровня жизни в прошлом (2,7 балла) до несколько выше среднего уровня в будущем (6,5 балла). Диапазон роста благосостояния в среднем по группе составляет около 4 ступеней. Это первый по распространенности вариант воспринимаемых изменений в выборке. Он характерен для 35 чел. (28,2% от выборки).

Вариант 3. «Стабильность благосостояния с последующим возрастанием». Высокая оценка материального положения в настоящем (7,3 балла) по сравнению с прошлым практически не изменилась (7,1 балла), а в будущем предполагается, что несколько возрастет (8,8 балла). Данный вариант изменений в результате эго-сравнений временных оценок характерен для 23 чел. (18,5% от выборки).

Первые три варианта воспринимаемых экономических изменений, несмотря на отличия, относятся к общему типу – «возрастание», характеризующему повышение экономического статуса человека в настоящем и его рост в будущем, то есть имеющему позитивные ретроспективные и прогностические сравнения.

Вариант 4. «Разнонаправленная динамика: снижение статуса с последующим его возрастанием». Особенностью воспринимаемых изменений уровня жизни выступает существенное его падение в настоящем – на три ступени на лестнице благосостояния (с 6,2 до 3,9 балла) с последующим ожиданием его очень существенного роста в будущем на пять позиций (8,1 балла), то есть сочетание негативного ретроспективного и позитивного прогностического сравнений. Эту

динамику оценок можно проинтерпретировать следующей формулой: «В настоящем произошли серьезные потери, но вскоре все станет намного лучше и я стану еще более обеспеченным, чем был в прошлом». Этот тренд присущ 21 чел. (18,6% от выборки).

Вариант 5. «Стабильное неблагополучие». Все временные оценки экономического благосостояния относительно стабильны и характеризуют сохранение низкого уровня жизни. Оценки благосостояния в прошлом, настоящем и будущем соответственно равны 3,5, 3,2 и 2,6 балла. Их разделяет самая небольшая часть респондентов – 12 чел. (9,7%). Респонденты полагают, что их низкий уровень жизни не изменился за последнее время и в ожидаемом будущем скорее даже несколько понизится: «бедным был, есть и буду». Этот вариант оценивания благосостояния отличают негативные ретроспективные и прогностические сравнения.

Эмпирически выявленные пять вариантов изменений оценок уровня жизни фактически объединяются в три теоретически выделенных типа: возрастание, разнонаправленное изменение и относительная стабильность. Вариант «снижение» оказался недостаточно эмпирически представленным в выборке (он характерен только для 4 чел. в возрасте старше 50 лет). Поэтому он не рассматривался и был исключен из дальнейшего анализа. Можно только предположить высокую распространенность такого варианта, прежде всего, среди людей пожилого возраста, как правило, указывающих на существенное понижение их экономического статуса по выходе на пенсию.

В целом эмпирические результаты позволяют ограничить гипотезу Р.Истерлина [2001], согласно которой в качестве основной причины, объясняющей более низкую оценку благосостояния в прошлом и более высокую в будущем, чем в настоящем, выступает механизм баланса между «доходом и притязаниями» человека. Выделение варианта стабильных оценок, а также предположение о существовании тренда на снижение оценок серьезно подрывают незыблемость утверждения Истерлина о том, что притязания на доход всегда выше реального дохода. Анализ корреляции между СЭБ и уровнем притязаний носит не обратный, как полагал Истерлин, а прямой характер, причем эта связь достаточно слабая ($r = 0,122$, $p = 0,009$).

Выделенные группы респондентов, согласно результатам дисперсионного анализа, отличаются между собой уровнем выраженности показателей СЭБ и параметрами самооценки (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели СЭБ и самооценки в группах с разными вариантами изменения временных оценок благосостояния ($n = 124$)

Варианты изменения временных оценок	Показатели СЭБ (стены)						Параметры СО (баллы)			
	СУЖ		ЭФ		Общий уровень		Уровень СО		Расхождение СО и УП	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Резкое возрастание	7,3	1,6	4,7	1,7	6,9	1,3	52,7	19,0	29,3	24,3
Постепенное возрастание	5,4	1,4	6,2	2,0	5,0	1,7	45,4	21,5	26,8	19,6
Стабильность – возрастание	8,1	1,2	4,2	1,5	7,7	1,5	72,6	10,2	12,5	5,0
Снижение – возрастание	5,2	2,2	7,2	1,9	4,4	2,1	47,9	17,5	35,0	14,5
Стабильное неблагополучие	3,9	1,26	6,7	1,8	3,9	1,57	30,8	16,7	30,0	7,2
p-уровень значимости различий	< 0,000		< 0,000		< 0,000		< 0,000		< 0,000	

Примечания. М – среднее, SD – дисперсия. ЭФ – экономическая фрустрированность, СУЖ – субъективный уровень жизни, СО – самооценка, УП – уровень притязаний.

Наиболее экономически и эмоционально благополучными людьми ощущают себя те респонденты, чье восприятие общего направления изменений благосостояния характеризуется серьезным

улучшением экономических позиций (вариант 1), и имеющие стабильно высокую позицию и хорошие перспективы ее улучшения (вариант 3). Последних также характеризует оптимальная реалистичная (адекватная) самооценка (72,6 балла) и оптимальное расхождение самооценки и уровня притязаний. Представители варианта изменения «постепенное возрастание» имеют средние оценки уровня жизни и повышенный относительно других групп фон эмоционального напряжения (6,2). Респонденты 1-й и 2-й групп имеют среднюю реалистичную самооценку и резкий разрыв между самооценкой и уровнем притязаний. Последняя группа респондентов (вариант 5), чьи оценки материального положения не только относительно стабильные, но и очень низкие, имеет низкий уровень СЭБ, а также низкую самооценку (35 баллов) и максимально высокие расхождения между самооценкой и уровнем притязаний. Обычно такой разрыв указывает на конфликт между тем, к чему стремится человек, и тем, что он считает для себя возможным.

Варианты восприятия изменения благосостояния во временном континууме статистически связаны не только с уровнем, но различаются типами СЭБ. Типологический поход к СЭБ, реализованный в наших исследованиях, подробно изложен в ряде публикаций (Хашенко, 2007, 2011, 2012). В данной статье лишь укажем, что разработанная типология опирается на структурно-уровневую концепцию СЭБ, а ее основанием выступает сочетание и интенсивность выраженности его интегральных измерений – субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности личности. Выделяются следующие типы СЭБ: «финансовая зависимость», «экономическая депрессивность», «финансовая терпимость», «экономическая устойчивость».

Кросстабуляционный анализ показал, что перекрестное распределение респондентов по типу СЭБ и вариантам изменений временных оценок статистически взаимосвязано (Pearson Chi-square = 41,54, $p < 0,000$) (см. табл. 2). Представители типа «экономическая устойчивость» в 78% случаев имеют позитивные сравнения «стабильность – возрастание». Для типа «экономическая депрессивность» наиболее характерны два варианта: «стабильное неблагополучие» и «падение – возрастание». Тип «финансовая зависимость» в 63% случаев отличает тренд на возрастание оценок. И, последний тип «финансовая терпимость» – «стабильное неблагополучие»

Таблица 2

Перекрестное распределения типов СЭБ в группах респондентов с разными вариантами воспринимаемого изменения благосостояния во временном континууме ($n = 124$)

Варианты изменения временных оценок	Типы СЭБ, %			
	Финансовая зависимость	Экономическая депрессивность	Финансовая терпимость	Экономическая устойчивость
Резкое возрастание	37,4	9,4	0,0	53,2
Постепенное возрастание	25,7	35,9	12,8	25,6
Стабильность – возрастание	17,4	4,3	0,0	78,3
Снижение – возрастание	19,1	52,4	4,7	23,8
Стабильное неблагополучие	0,0	66,7	25,0	8,3

Примечания. Различия значимы на уровне $p < 0,001$, оценка по критерию хи-квадрат.

Корреляционный анализ в целом по выборке позволил установить, что различия оценок благосостояния между прошлым и настоящим, а также прошлым и будущим (ретроспективные и прогностические сравнения) тесно взаимосвязаны с общим уровнем СЭБ и его интегральными составляющими: оценкой уровня жизни и экономической фрустрированностью (см. табл. 3).

Статистически значимых корреляций между ретроспективной оценкой благосостояния в прошлом и СЭБ не выявлено. Другими словами, ретроспективная оценка материального положения имеет значение для оценки СЭБ только при ее сопоставлении с другими временными оценками, прежде всего с оценкой будущего экономического статуса.

Таблица 3

Матрица корреляций (по Спирмену) между оценками благосостояния во временном континууме «прошлое – настоящее – будущее» и показателями СЭБ (n = 124)

Оценки благосостояния и их сравнение	Уровень СЭБ	Субъективный уровень жизни	Экономическая фрустрированность
Прошлое	0,048; p = 0,730	0,173; p = 0,210	0,076; p = 0,581
Настоящее	0,575; p < 0,001	0,715; p < 0,001	–0,567; p < 0,001
Будущее	0,314; p = 0,021	0,422; p = 0,001	–0,157; p = 0,254
Ретроспективное сравнение	0,323; p < 0,001	0,237; p = 0,007	–0,354; p < 0,001
Перспективное сравнение	–0,041; p = 0,641	0,008; p = 0,928	0,082; p = 0,354

С целью определения эффекта влияния временных оценок на уровень СЭБ была построена регрессионная модель. В ней в качестве зависимой переменной выступал уровень СЭБ, а независимыми были оценки благосостояния в прошлом и будущем, а также показатели различий между ними: «прошлое – настоящее», «настоящее – будущее» и «прошлое – будущее». Актуальная оценка благосостояния как самостоятельная в модель не включалась, так как она отражает одну из базовых составляющих СЭБ и в силу этого имеет высокую взаимосвязь с его уровнем. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4

Регрессионная зависимость уровня СЭБ от кросс-временных сравнений оценок благосостояния (n = 124)

Временные оценки благосостояния и их сравнение	Регрессионные показатели			
	Коэффициент детерминации (R ²)	Коэффициент Beta	Стандартная ошибка Beta	t(67) p –уровень значимости
Будущее	19,18	0,774	0,097	7,99 < 0,000
Настоящее – будущее	19,75	–0,670	0,098	–6,78 < 0,000
Прошлое – будущее	2,24	0,194	0,089	2,16 0,032

Примечания. R² = 0,412, F(3,124) = 28,705, p < 0,000.

Эффект влияния оценок благосостояния в субъективном временном континууме «прошлое – будущее» и их изменений по сравнению с настоящим на уровень СЭБ довольно существенен. Коэффициент детерминации объясняет 41% вариаций значений СЭБ. Наибольший вклад в качестве предиктора СЭБ имеет ожидаемый в будущем уровень материального положения, а также величина различий между ним и оценкой экономического положения в настоящем. Таким образом,

прогностические сравнения, то есть детерминация будущим повышением уровня жизни, играет определяющую роль в оценке СЭБ, и эти ожидания зависят от относительного (субъективно среднего уровня) дохода.

Это влияние разнонаправленно – имеет *повышающий* и *понижающий* эффект на уровень СЭБ. Позитивный образ будущих изменений благосостояния повышает уровень СЭБ только в том случае, когда не наблюдается резкого разрыва между уровнем притязаний и оценкой текущего экономического статуса человека. Чрезмерно высокие притязания, значительно превышающие текущую оценку благосостояния, негативно сказываются на оценке СЭБ. Таким образом, ведущий временной вектор оценки СЭБ лежит в будущем (в уровне притязаний личности). Это подтверждает наше теоретическое предположение о том, что СЭБ есть единство оценок настоящего и будущего благосостояния, с другой – является своеобразной самооценкой личности в экономической сфере.

Важно отметить, что эффект влияния различий между оценками «*прошлое – настоящее*» (ретроспективных сравнений) на СЭБ определяется вариантом воспринимаемых изменений материального положения за последнее время.

Наиболее существенное влияние имеет *позитивное сравнение*, когда респонденты констатируют *относительно стабильный высокий* уровень материального положения (вариант 3) – эффект составляет 42%, и, наоборот, результат сравнения, фиксирующий стабильно низкий уровень жизни в сочетании с негативными ожиданиями (вариант 5), влияния на СЭБ не оказывает. Фиксации *падения уровня жизни* (вариант 4), то есть *негативное сравнение*, отрицательно воздействует на уровень СЭБ (объясняет 24% вариаций показателя) за счет повышения уровня экономической фрустрированности.

Воспринимаемый ретроспективный рост благосостояния (варианты 1 и 2) существенного влияния на СЭБ не имеет, так как в этом случае основным механизмом детерминации СЭБ выступает не факт относительного улучшения жизни (по сравнению с негативным прошлым), а влияние ожиданий его роста в будущем. Коэффициент детерминации СЭБ прогностическими сравнениями в этих группах равен 44%.

В целях проверки гипотезы о роли уровня реального дохода в опосредовании влияния эго-сравнений на оценку СЭБ выборка в соответствии с верхним квартилем распределения была разбита на две группы доходов: ежемесячный доход *до и выше US\$1200*. Первую группу составили 73 чел. (57% от выборки) вторую – 54 чел. (43% от выборки). Целесообразность установления данной черты разбиения респондентов на группы помимо статистического основания имеет и психологическое обоснование. Ранее нами было установлено, что согласно экономическим представлениям жителей Московского региона доход в US\$1200 рассматривается в качестве нижней границы среднего дохода [Хашченко, 2011с]. Таким образом, респонденты группы 1 имеют доходы, которые можно отнести к среднему уровню, группы 2 – к уровню ниже среднего. В этих группах были построены регрессионные модели. В качестве зависимой переменной выступил уровень СЭБ, а независимыми были оценки благосостояния в прошлом и будущем, а также показатели различий между ними: «прошлое – настоящее», «настоящее – будущее» и «прошлое – будущее». Результаты анализа представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Регрессионная зависимость уровня СЭБ от кросс-временных сравнений оценок благосостояния в группе доходов до US\$1200 (n = 73)

Временные оценки благосостояния и их сравнение	Регрессионные показатели		Стандартная ошибка Beta	t(70)	p –уровень значимости
	Коэффициент детерминации (R ²)	Коэффициент Beta			
Будущее	22,137	0,830	0,144	5,772	< 0,000

Настоящее – будущее 11,080 –0,490 –0,144 –3,408 < 0,002

Примечания. $R^2 = 0,332$, $F(2,70) = 17,409$, $p < 0,000$.

Таблица 6

Регрессионная зависимость уровня СЭБ от кросс-временных сравнений оценок благосостояния в группе доходов свыше US\$1200 ($n = 54$)

Временные оценки благосостояния и их сравнение	Регрессионные показатели		Стандартная ошибка Beta	t(51)	p – уровень значимости
	Коэффициент детерминации (R^2)	Коэффициент Beta			
Настоящее – прошлое	24,240	1,086	0,131	8,287	< 0,000
Прошлое	33,231	0,827	0,131	6,314	< 0,000

Примечания. $R^2 = 0,574$, $F(2,51) = 34,478$, $p < 0,000$.

Согласно полученным данным влияние кросс-временных сравнений существенно в обоих случаях, однако оценки СЭБ детерминируются разным типом сравнений: в группе 1 ведущим предиктором выступают ретроспективные сравнения, в группе 2 – прогностические. Иными словами, для среднеобеспеченных респондентов в оценивании СЭБ важен характер воспринимаемых изменений экономического статуса за последнее время – его ухудшение снижает, а улучшение – повышает уровень СЭБ. В то же время необеспеченным респондентам психологически более значимы ожидания будущего улучшения их невысокого материального уровня жизни ($M = 4,84$ балла).

Установленная нами ранее высокая обусловленность прогностических сравнений параметрами самооценки, а также ее более низкий уровень у необеспеченных респондентов (различия значимы на уровне $p < 0,000$) позволяют прийти к выводу о высокой психологической зависимости экономического благополучия от особенностей их самооценки. Идеализация собственного экономического будущего, разрыв между ожиданиями относительно роста экономического статуса в будущем по сравнению с настоящим отражают защитные компенсационные механизмы личности и негативно сказываются на ее благополучии. Другими словами, у менее обеспеченных респондентов оценивание СЭБ личностно более обусловлено и, соответственно, более субъективно искажено и в известной степени более неадекватно, чем у среднеобеспеченных людей.

Заключение

В заключение можно сделать ряд выводов.

Во-первых, эго-сравнения вносят существенный вклад в детерминацию уровня субъективного экономического благополучия. Осознание своего экономического статуса, основанного на сравнении с самим собой в прошлом, настоящем и будущем, представляет важный психологический механизм оценивания экономического благополучия человека. Это свидетельствует о зависимости СЭБ от субъективного восприятия изменений уровня жизни во временном континууме.

Во-вторых, наиболее принципиальным в детерминации уровня субъективного экономического благополучия является причинная обусловленность оценок СЭБ не прошлыми событиями («детерминация прошлым»), а будущими достижениями – «детерминация будущим», то есть целями

и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. Резкий разрыв между ожидаемым в будущем и реальным экономическим статусом негативно связан с уровнем субъективного экономического благополучия.

В-третьих, влияние ретроспективных сравнений на субъективное экономическое благополучие опосредовано вариантом воспринимаемых изменений: негативный их характер снижает уровень СЭБ, отсутствие изменений при высоком уровне жизни повышает оценку СЭБ.

В-четвертых, влияние кросс-временных сравнений на субъективное экономическое благополучие опосредовано уровнем дохода. Максимальный вклад в оценивание СЭБ у малообеспеченных вносят прогностические сравнения, у более обеспеченных – ретроспективные сравнения. В-пятых, выявлена высокая обусловленность влияния эго-сравнений на СЭБ параметрами самооценки.

Последний результат позволяет сформулировать предположение о природе взаимосвязи общей самооценки личности и субъективным экономическим благополучием. В условиях низких доходов эта взаимосвязь носит «восходящий» характер – параметры самооценки обуславливают оценку СЭБ. В условиях высоких доходов, наоборот, оценка СЭБ в большей мере определяет параметры общей самооценки личности, то есть оно носит «нисходящий» характер. Безусловно, это предположение нуждается в эмпирической проверке, что может быть целью самостоятельного исследования.

Литература

Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.

Бороздина Л.В. Теоретико-экспериментальное изучение самооценки: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Моск. гос. Университет. М., 1999.

Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л.И.Анциферовой. М.: Наука, 1988. С. 199–215.

Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.

Захарова А.В. Психология формирования самооценки. Минск, 1993.

Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 179–184.

Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленанд, 2011.

Кублицкене Л.Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 185–191.

Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: ИП РАН, 2010.

Прихожан А.М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик / отв. ред. И.В.Дубровина. М.: АПН СССР, 1988. С. 110–128.

Хащенко В.А. Типология субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2007. Т. 28(1). С. 58–70.

Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и

его валидизация // Экспериментальная психология. 2011а. No. 1. С. 106–127.

Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие: измерение и типология. М.: СОЦИН, 2011б.

Хащенко В.А. Субъективная шкала благосостояния и субъективное экономическое благополучие // Психологический журнал. 2011с. Т. 32(3). С. 27–42.

Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: ИП РАН, 2012.

Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004.

Clark A.E., Frijters P., Shields M. Relative income, happiness and utility: An explanation for the easterlin paradox and other puzzles // Journal of Economic Literature. 2008. Vol. 46(1). P. 95–144.

Clark A.E., Oswald A.J. Satisfaction and comparison income // Journal of Public Economics, 1996. Vol. 61(3). P. 359–381.

Diener E., Lucas R.E., Schimmack U., Helliwell J. Well-being for public policy. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Diener E., Wirtz D., Tov W., Kim-Prieto C., Choi DW., Oishi S., Biswas-Diener R. New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings // Social Indicator Research. 2010. Vol. 97(2). P. 143–156.

Easterlin R.A. Income and happiness: Towards a unified theory // Economic Journal. 2001. Vol. 111(473). P. 465–484. doi:10.1111/1468-0297.00646

Ferrer-i-Carbonell A. Income and well-being: an empirical analysis of the comparison income effect // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89(5–6). P. 997–1019.

Jorgensen C.B., Herby J. Do people care about relative income? Centre for Economic and Business Research. Student Paper 2004-01. University of Copenhagen, 2004.

McBride M. Relative-income effects in the subjective well-being in the cross section // Journal of Economic Behavior and Organization. 2001. Vol. 45(3). P. 251–278.

Miles D., Rossi M. Learning about one's relative position and subjective well-being // Applied Economics. 2007. Vol. 39(13). P. 1711–1718.

Neumark D., Postlewaite A. Relative income concerns and the rise in married women's employment // Journal of Public Economics. 1998. Vol. 70(1). P. 157–183.

Ravallion M., Lokshin M. Subjective economic welfare // Policy Research Working Paper Series. The World Bank. 1999. Series 2106.

Ravallion M., Lokshin M. Self-rated economic welfare in Russia // European Economic Review. 2002. Vol. 46(8). P. 1453–1473.

Solnick S., Hemenway D. Is more always better? A survey on positional concerns // Journal of Economic Behavior and Organization. 1998. Vol. 37(3). P. 373–383.

Stutzer A. The role of income aspirations in individual happiness // Journal of Economic Behavior and

Organization. 2004. Vol. 54(1). P. 89–109.

Verme P. Happiness, deprivation and the alter ego // IRISS Working Paper Series. 2009. No. 18.
<http://iriss.ceps.lu/documents/irisswp116.pdf>

Поступила в редакцию 27 апреля 2011 г. Дата публикации: 30 июня 2012 г.

Сведения об авторе

Хащенко Валерий Александрович. Кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела конкурсных проектов по проблемам комплексного изучения человека, психологии и педагогики, Российский гуманитарный научный фонд, ул. Пресненский Вал, д. 17, 123557 Москва, Россия.
E-mail: Valery.Khashchenko@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Хащенко В.А. Экономические кросс-временные сравнения и субъективное экономическое благополучие. Психологические исследования, 2012, 5(23), 1. <http://psystudy.ru>. 0421200116/0025.

ГОСТ 2008

Хащенко В.А. Экономические кросс-временные сравнения и субъективное экономическое благополучие // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 23. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0025.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)